

Фан Ма лениво подошел к Женьхонг шаг за шагом, не испытывая никаких беспокойств в душе, и даже хотел рассмеяться. По inexplicable причине вспомнились дни, когда он тренировался с племенем Иллюзийных Глаз. Фан Ма шагал недалеко от ловушки, которую устроил Женьхонг, и с улыбкой сказал:— Брат Женьхонг, иллюзия, которую ты устроил, должна быть здесь, верно? Давай, позволь мне ощутить силу иллюзий рода Юхи! Юхи Женькункай был в полном шоке. Как смел ниндзя тайдзюцу начать атаку на мою иллюзию? Но он не расслабился. Его недавнее выступление дало всем понять, что он — безжалостная машина для убийств. Его яростные и точные техники произвели глубокое впечатление на всех, и этот ниндзя определенно не мог быть самоуверенным дураком.— Секретная техника — Деревянный Ад: Связывание и Убийство! Финальная Глава! Юхи Женьхонг больше не колебался и низким голосом активировал технику, выпускаемый из тела Чакра источался без остановки. Разъяренная иллюзия устремилась к Фан Ма, пытаясь нарушить его чакры и психическую защиту. Но к его разочарованию Фан Ма по-прежнему выглядел спокойным и собранным, даже подмигивая обеспокоенному Минаато, сидящему на трибуне. Пот на лбу Женьхонг сверкал, и она удивилась, заметив, что её психическая сила в бою с Фан Ма была как муха, трясущая дерево. Это невозможно. В душе Женьхонг было много вопросов. Почему у неё такая сильная психическая сила? На самом деле, для клана Учиха с Шаринганом печально сражаться с иллюзией прямо перед ними. Хотя Фан Ма никогда не использовал Шаринган. Фан Ма тихо ощущал иллюзию, и столкновение с Женьхонг на время сделало его скучающим. Действительно, поле иллюзий сильно зависит от крови и таланта. Обычный ниндзя, даже достигший ранга джонина, без поддержки кровного лимита с трудом может выйти из□ □. Чувство скуки усилилось в сердце Фан Ма, и он решил закончить всё быстро. Победа в трёх играх подряд даст возможность напрямую претендовать на право быть командующим. С резким усилием Фан Ма тихо подошел к Женьхонг сзади. Женьхонг напряженно настраивала защитные иллюзии вокруг себя, ожидая следующей возможности. Перед глазами застыло, лишь мелькнула тень и Фан Ма исчез. Для такого ниндзя, который специализируется на иллюзиях, в ближнем бою он не отличался от обычного ниндзя перед Фан Ма. Прежде чем Женьхонг нашла его позицию, Фан Ма нежно ударил по её шее легким ударом руки. Женьхонг наклонила голову и мгновенно потеряла сознание. Фан Ма поднял Женьхонг и, подойдя к трибуне, аккуратно опустил её на землю. Он и третий Хокаге слегка улыбнулись, скрестив руки, и спокойно сказали:— Глава Хокаге, у нас участвует всего 16 человек. Если мы выиграем три раунда, то займем места в тройке и получим право командовать.— Я прошу продолжить бой до тех пор, пока не буду выброшен или не получу квоту. Это на самом деле не было хорошим для Фан Ма. Бои между ниндзя сосредоточены на том, чтобы раскрыть как можно меньше информации о себе. Фан Ма по собственной инициативе сыграл два боя подряд на глазах у всех, что не принесло ему пользы. Третий Хокаге улыбнулся, повернул голову и тихо что-то попросил у Данзу.— Новое поколение Конохи выросло, и старик доволен. Если так, то продолжайте, пожалуйста. Шуимен бросился, как щенок, протянул бутылку воды и посмотрел на Фан Ма, словно в его глазах светились маленькие звезды. Фан Ма слегка погладил Минаато по голове, поднял бутылку и моментально выпил, снова вернувшись в центр арены, ожидая следующего противника. Вдруг два лидера Конохи, лидеры в области иллюзий и физической техники, уже были побеждены. Глава 8: битва за известность. Все присутствующие размышляли, как им победить такого ниндзя, невосприимчивого к иллюзиям, с потрясающей силой и скоростью? Стиль боя Фан Ма напомнил многим фигуру — третьего райкаге из деревни Юньин. Так что, разве у Учиха Фан Ма уже есть сила “тени”? Многие джонины обменялись взглядами. Такие громкие новости стоит обсудить в семье. Ситуация в Конохи может скоро измениться. По сравнению с третьим райкаге, атакующая мощь Фан Ма не достигла уровня Ада Каншоу. Тем не менее, скорость Фан Ма, его характер “не поддаваться контролю” и достаточная атакующая мощь, чтобы убить большинства ниндзя, делают его настоящей угрозой. Джонины обменялись взглядами и постепенно сосредоточили внимание на Ширато, Цунаде, Орочимару и Учиха Сэцуна. У третьего поколения была улыбка на лице, и он сказал

мягко:— Что случилось? У нас в деревне появилось много мощных молодых людей. Это признак процветания Конохи. Дзирая также поковырялся в носу и подумал про себя: я ждал саги о нём много раз с детства. Какой могущественный молодой человек, это явно одаренный гениальный хулиган. Однако слова старика казались имеющими большой смысл. Орочимару также прищурил свои змеевидные глаза, тихо поговорив с Цунаде. С выражения лица Цунаде, невыразительного и с постоянно трясущимися ногами в темно-зеленом хаори, стало очевидно, что она была внутри неуверенной. Столько лет Цунаде и Фан Ма всегда были соперниками. Отличаясь от того, как они взаимодействуют с Цунаде и Дзираей в оригинальной книге, они никогда не знали друг друга, пока их отношения постепенно не стали теплее. Это стандартная история любви. Фан Ма был беспокойным мастером. Когда он возвращался с миссии из Анбу, он часто приносил различные особенности Ниндзя-д[] с собой. Если ничего не происходит, он будет сам инициировать встречи с ней для выпивки и еды. В звездные ночи в деревне, он ненавязчиво подмигивает ей. Но что раздражало её, так это то, что Фан Ма никогда не выражал свои чувства. Изначально у них была возможность продолжить, но из-за бездействия Фан Ма, эти отношения оказались в очень неловкой ситуации. Учиха Сэцуна не смог сдержать тревоги в своем сердце. На самом деле, он открыл Калейдоскоп Шарингана. Он утверждает, что унаследовал волю Учиха Мадары, стал свидетелем смерти своего младшего брата в первой ниндзя-войне и активировал силу калейдоскопа. Но никто не знал, как научить его использовать калейдоскоп. Когда он был молодым, он так же, как Саске в оригинальной книге, бездумно использовал свою силовую способность в течение определенного времени, но сейчас она значительно ослабла. Сэцуна сам по себе является самой мощной боевой фракцией клана Учиха и также возглавляет клан. Если бы не беспокойство о том, что Хитоми лишен силы, он давно бы объединил крупные фракции клана и заставил Учиха и Хокаге сразиться на ринге. Что касается Фан Ма, чувства Сэцуны были очень сложными. С одной стороны, он был весьма оптимистичен по отношению к этому молодому и мощному соплеменнику, а с другой стороны, он поддерживал традиционную теорию о роде. Когда Фан Ма был молод, он постоянно пытался убедить Фан Ма, желая, чтобы тот нормализовал свою практику в традиционном русле. Он всегда верил, что у гимнастики есть предел. Фан Ма, унаследовавший кровь Учиха, не использовал силу своей крови, а предпочел закалять свое тело. Это само по себе ставило его на одну линию с обычными ниндзя. Это глупый способ приблизиться и отдалиться. Однако, после того, как он увидел выдающееся выступление Фан Ма сегодня, Сэцуна почувствовал эксклюзивную паранойю Учиха. Он намерен выставить свой калейдоскоп, даже если он ослепнет, не имеет значения. Такой соплеменник с великой перспективой, как только он вернется на правильный путь искусства зрачка, ни один Учиха не сможет вызвать ему соперника! Внезапно в сердце разгорелся неугасимый огонь, и он ощутил огромное чувство миссии, он должен привлечь внимание Фан Ма к искусству зрачка! Если бы Фан Ма знал, что происходит у него на сердце, он определенно бы пожаловался: клан Учиха действительно богат психозом и паранойей.— Шуа. Тишина была нарушена, и на арене появились вызывающие ниндзя. Но к удивлению всех, Учиха Сэцуна и Цунаде вышли одновременно и встали на сцене. На мгновение атмосфера стала немного неловкой. Сендзю и Учиха всегда были враждебны. После смерти второго Хокаге Сендзю Томуна эта конфронтация становилась всё более серьезной, так что Учиха постепенно оказались изолированными в деревне. Их гордое естество предопределяло, что они не собираются ничего объяснять другим, что лишь усугубляло ситуацию. Цунаде не сказала много, сложила руки и взглянула на Фан Ма прищуривав глаз, в её взгляде был вызов, казалось, у неё были глубокие обиды на него. И тем более, что Сэцуна не собирался уступать эту позицию. То, что он собирается сделать сегодня, это великое дело для процветания Учиха. Для него это лучший случай для того, чтобы идеально посвятить себя Учиха. Сжигая себя, уточняя своё имя как Учиха, сталкиваясь с Хокаге, вернуть гениального человека, который сбился с пути, это действительно возможность, которая убивает несколько зайцев одним выстрелом, и он никогда её не упустит. Фан Ма с amusement смотрел на обоих. Один из них был девушкой, пришедшей за разборками, а второй —

невероятно самоуверенным пожилым мужчиной. Какое странное сочетание. Подумав об этом, он решил, что сегодня уже достаточно шума, так почему бы не продолжить до конца. Фан Ма мягко спросил двух соперников в спокойном и непринужденном тоне:— У меня нет других намерений. Если никто из вас не собирается отступать, я могу попробовать сразиться с вами обоими. Сендзю и Учиха всегда были лучшими партнёрами с момента основания деревни, почему бы не сразиться бок о бок снова сегодня? Цунаде топнула ногой и строго спросила:— Что ты имеешь в виду? Ты, ничтожество? Ты не уважаешь меня? Учиха Сэцуна говорил серьезным тоном, глядя на Фан Ма:— У меня всё в порядке. Цунаде с удивлением посмотрела на Сэцуна. Всегда гордый глава Учиха решил работать с Сендзю, чтобы сразиться с младшим соплеменником? Это было слишком странно, но Сэцуна не заботился о взгляде Цунаде и уверенно смотрел на Фан Ма. Тень удивления мелькнула в сердце Фан Ма. Что собрался делать этот старик? Третий Хокаге поднял свою трубку, сделал глубокий вдох дыма, повернулся и спросил Дандзу:— Как ты думаешь? Дандзу презрительно махнул рукой:— Ты должен бросить курить, Хиризан.— Но я поддерживаю. Вполне необходимо понять текущую боевую мощь в деревне.``

<http://tl.rulate.ru/book/118492/4730800>